

И.А. Беляева (Москва, Россия)

**Научная конференция к 200-летию со дня рождения И.С. Тургенева:
«Поздний Тургенев: тексты, события, оценки, проблемы наследия»**

I.A. Belyaeva (Moscow, Russia)

**Scientific Conference on the 200th Anniversary of the Birth of Ivan Turgenev:
“Late Turgenev: Texts, Events, Assessments, Problems of Heritage”**

200-летний юбилей Тургенева обязывает к подведению определенных итогов в деле изучения жизни и творчества писателя, а также побуждает к тому, чтобы сформулировать новые задачи, которые и спустя сотни лет, уже на современном этапе, возникают перед исследователями его наследия. Проблема «позднего Тургенева» – эта научная метафора давно признана учеными¹, – хотя и имеет свою историю, до сих пор остается одной из самых актуальных в тургенеvedении. Это обусловлено тем, что созданное писателем «после “Отцов и детей”» изучалось все же менее интенсивно, чем «Записки охотника» или романы и повести 1850-х – начала 1860-х гг., и до сих пор остается по сути непрочитанным. Между тем корпус текстов обширен: это романы, малая проза, лирические миниатюры, драматургия, эпистолярный, не говоря уже о замыслах и планах. К тому же Тургенев в «поздних» своих сочинениях выступает как большой мыслитель, новатор в плане художественной формы и экспериментатор, в немалой степени предчувствующий модернистские настроения рубежа XIX–XX вв. и открытия в области философии XX столетия.

Научная конференция «Поздний Тургенев: тексты, события, оценки, проблемы наследия» была организована кафедрой истории русской литературы и проходила в рамках Ломоносовских чтений-2018 на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. Конференция ставила перед собой цель увидеть в круге ограниченных временем (1860–1880-е гг.) текстов писателя и событий его жизни продуктивные для русской и европейской культуры начала, а также внести свою лепту в дело понимания его «позднего» наследия, которое невозможно без привлечения широкого литературного материала. В итоге вроде бы «узкая» тема оказалась вовсе не узкой и смогла выявить в Тургеневе новые смыслы.

¹ Головки В.М. Художественно-философские искания позднего Тургенева: Изображение человека. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. 167 с.; Муратов А.Б. И.С. Тургенев после «Отцов и детей». (60-е годы). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. 144 с.; Муратов А.Б. Повести и рассказы И.С. Тургенева 1867–1871. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. 184 с.; Пумпянский Л.В. Классическая традиция // Собр. трудов по истории русской литературы. М.: Языки мировой литературы, 2000. С. 281–505; Фишер В.М. Таинственное у Тургенева // Венок Тургеневу. 1818–1918: Сб. ст. Одесса: Изд-во А.А. Ивасенко, 1919. С. 91–104.

Конференция работала в течение двух дней, было заслушано 20 докладов, в качестве докладчиков и слушателей выступили исследователи из России, Болгарии, Венгрии, Франции, среди которых было немало молодых специалистов, что представляется особенно ценным.

На секции первого дня конференции были представлены доклады кафедры истории русской литературы филологического факультета. Программу открыл доклад доц. Р.Б. Ахметшина «Встреча И.С. Тургенева и П.Ф. Якубовича: к трактовке события», в котором на основе изучения архивных материалов – рукописной книги В.Н. Шаталова «Из воспоминаний неудавшегося литератора» (РГАЛИ) – уточнялись события, сопровождавшие отказ Тургенева принять участие в одном из «прогрессивных» студенческих изданий. Рукописный источник, как справедливо отметил докладчик, фиксирует ценное для нас мнение современников, в сознании которых складывался подчас консервативный образ писателя.

В докладе проф. И.А. Беляевой «Художественная антропология Тургенева: теория и практика» особое внимание было уделено позднему периоду творчества писателя, который, по мысли докладчика, отличался большими возможностями в плане антропологического письма. «Теоретическая» модель понимания человека, которая была обозначена самим Тургеневым в статье «Гамлет и Дон Кихот», вытеснялась иной тенденцией, поэтому тургеневские персонажи ускользают от типизации, что в немалой степени обусловило его интерес в поздний период творчества к жанрам рассказа или «студии».

Проф. Д.П. Ивинский в докладе «Тургенев и Херасков» предложил возможные дополнения к комментарию повести «Пунин и Бабурин». Это единственное художественное сочинение Тургенева, где упоминается Херасков. Были рассмотрены мотивы, которые входят в повесть через посредство Пушкина и Крылова, но связаны с именем Хераскова, повесть содержит отсылки к его биографии. Особое внимание было уделено вопросу о ключевой роли Тургенева в формировании особого типа литературной мистики, что была унаследована Серебряным веком, но восходила к Хераскову.

Вопросу русско-французских связей в первый день конференции были посвящены два доклада. Доклад проф. В.Б. Катаева «Тургенев – Мопассан – Чехов: три решения одной темы» затронул вопрос о разном характере репрезентации темы страха в так называемых таинственных повестях Тургенева и в прозе его младшего современника Г. де Мопассана, который, по его признанию, испытывал влияние своего русского коллеги. У Тургенева и Мопассана тема страха звучит схоже и выражается в особых «страхах-ситуациях», между тем как в рассказе А.П. Чехова «Страх» она обретает экзистенциальные характеристики, что, в свою очередь, дает повод для проведения типологических параллелей с идеями датского философа Кьеркегора.

Проф. Е.Д. Гальцова (РГГУ, ИМЛИ РАН, МГУ, кафедра истории зарубежной литературы) в докладе «Э.М. де Вогиюэ о позднем творчестве И.С. Тургенева» обратилась к вопросу восприятия и оценки поздней романистики Тургенева в известной книге Вогиюэ, посвященной русскому роману. Было справедливо отмечено, что Вогиюэ оставляет интересные, хотя и не лишённые субъективности суждения об этих текстах, но что в целом французский критик, неплохо знавший уже известного в его стране русского писателя, оказывается более открытым для восприятия новых художественных решений Тургенева, чем его соотечественники.

Проблема восприятия пластического искусства в поздней публицистике и эпистолярной Тургенева была поднята в докладе проф. А.А. Пауткина «Искусство экфрасиса. Произведения русских скульпторов в оценке Тургенева». В центре внимания оказались отзывы Тургенева об М.М. Антокольском (очерк «Заметка о М.М. Антокольском»), в особенности о скульптуре Ивана Грозного, а также описания артефактов эллинистического периода из коллекции Берлинского музея («Пергамские раскопки»), предназначенные для публикации в журнале «Вестник Европы».

Избранные письма Тургенева поздних лет были рассмотрены в докладе доц. М.Л. Калугиной «Эпистолярное наследие И.С. Тургенева 1860–1880 гг.». Докладчика интересовал социальный и профессиональный круг тургеневских корреспондентов.

Секция второго дня конференции собрала исследователей из разных тургеневских научных центров России, к которым присоединились коллеги из Венгрии. Приветственным словом открыл заседание проф. В.М. Головки (Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь), работы которого являются золотым фондом тургеневедения. Ученый немало сделал в области изучения феномена «позднего Тургенева». В докладе проф. В.М. Головки «Предвосхищение философских идей аксиологического онтологизма XX века в “Стихотворениях в прозе” И.С. Тургенева» речь шла о художественном философствовании Тургенева, которое в немалой степени предвосхитило философские идеи аксиологического онтологизма 1920-х гг. Ученый остановился на анализе всего одной миниатюры Тургенева из его цикла «Стихотворения в прозе» под названием «Necessitas, Vis, Libertas» и показал родство тургеневского понимания свободы и смежных идей у европейских философов XX века – Н. Гартмана и М. Шеллера.

Проблемы специфики «реализма» Тургенева были подняты в докладе проф. Е.Г. Петраш (Военный университет Министерства обороны РФ, г. Москва) «К вопросу о художественном методе “позднего” Тургенева». В докладе отмечалось, что художественный язык поздних текстов писателя был не вполне понятен его французским современникам и коллегам, о чем свидетельствуют мемуаристы. Между тем этот аспект рецепции дает дополнительную возможность современным исследователям провести грань между русским и французским методом реалистического письма.

Актуальная в последнее время проблема изучения универсалий в литературе была затронута в докладе проф. А.А. Бельской (ОГУ имени И.С. Тургенева, г. Орел) «Мифопоэтика романа И.С. Тургенева “Дым”». Внимание докладчика было обращено к осмыслению глубинных смысловых структур, которые нашли свое выражение как в символике романа, так и в именовании центральных персонажей. Имя главной героини Ирины Ратмировой, как было представлено в докладе, разворачивается в самостоятельный сюжет, который усиливает ее «инфернальные» характеристики.

«Статьи о позднем Тургеневе в контексте литературно-критической прозы И. Анненского» были рассмотрены в докладе проф. И.Б. Ничипорова (МГУ). Обращает внимание факт востребованности И. Анненским тургеневских размышлений о конечных вопросах. Поздний, «мистический» Тургенев оказывается своеобразным «ключом» к прочтению И. Анненского.

Проблема «Самоубийства как поступка в поздних повестях И.С. Тургенева (“Несчастливая”, “Клара Милич”))» стала предметом осмысления проф. Н.И. Николаева и доц. Т.В. Швецово (Северный (Арктический) федеральный университет

имени М.В. Ломоносова, г. Северодвинск). Было отмечено, что сильной позицией в текстах Тургенева разных лет, а особенно в вышеобозначенных повестях, обладают поступки женских персонажей. Это сказывается в том числе в большей решительности тургеневских героинь в вопросе личного выбора между жизнью и смертью, особенно в сравнении с героями-мужчинами. Доклад вызвал неизбежные вопросы этического плана и философского, касающегося феноменологии поступка как такового.

Доклады проф. М.В. Антоновой (ОГУ имени И.С. Тургенева, г. Орел) «Агиографические мотивы в рассказах И.С. Тургенева “Странная история” и “Рассказ отца Алексея”» и доц. Т.С. Карпачевой (МГПУ, г. Москва) «Власть квазирелигиозного пророка в осмыслении И.С. Тургенева и Ф.М. Достоевского: к постановке вопроса» представили два различных подхода к пониманию природы «странной» религиозности некоторых тургеневских персонажей. В первом докладе акцент был сделан на агиографической традиции и ее реализации у Тургенева, во втором было предложено взглянуть на те же явления и характеры в свете псевдодуховной, сектантской практики. В этой связи были представлены интересные параллели с творчеством раннего у Ф.М. Достоевского, а тем самым выявлены новые точки пересечения между писателями.

Ряд докладов, представленных на конференции, был посвящен проблемам рецепции творчества Тургенева русскими писателями, его младшими современниками.

В докладе Г.А. Григорян (аспирантка кафедры истории русской литературы МГУ) «Поэтика финалов: Чехов и Тургенев» были выявлены любимые А.П. Чеховым тексты «позднего Тургенева». К их числу принадлежит рассказ «Собака», который практически единодушно современниками не признавался. Интересные наблюдения были сделаны в докладе над финалами «Клары Милич» Тургенева и «Черного монаха» А.П. Чехова. Выявленные параллели не были еще отмечены учеными, несмотря на солидную историю сопоставительного изучения творчества обоих писателей.

Смежные мотивы, которые выделяются в ряде текстов Тургенева и Л.Н. Толстого, были рассмотрены в докладе проф. А. Молнар (Дебреценский университет, Венгрия) – «Мотивы ревности в “Песни торжествующей любви” И. Тургенева и в “Крейцеровой сонате” Л. Толстого» и выпускницы кафедры истории русской литературы, канд. филол. наук С.А. Асеевой – «О двух одноименных лирических зарисовках И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого под названием “Сон”». В первом случае речь шла о ситуации ревности / измены, во втором – о развитии сновидческой темы.

В заключительной части конференции прозвучали доклады исследователей, посвященные вопросам поэтики разных в жанровом плане текстов из «позднего» тургеневского наследия, часть которых малоизвестна или редко привлекает внимание ученых. «Роль случая в сюжете “студии” Тургенева “Стук... стук... стук!..”» рассмотрела О.Д. Тюняева (студентка МГУ, научный сотрудник Музея И.С. Тургенева, г. Москва) и обратила внимание на то, что случай в этой «студии типа» оказывается скорее экспериментом. Т.Г. Дубинина (МГПУ, г. Москва) обратилась к вопросу «Жанровых истоков сказок И.С. Тургенева» и выделила в них параболическое начало. «Французское прижизненное издание “Стихотворений в прозе” И.С. Тургенева в свете проблемы циклообразования» рассмотрела Ю.Д. Бурмистрова (аспирантка кафедры истории русской литературы МГУ), подчеркнув в своем докладе мысль о том, что в нем реализуется общая для тургеневских «Сенилий» циклообразовательная стратегия.

В целом конференция обозначила современное понимание проблемных точек творчества Тургенева 1860–1880-х гг., которое сам писатель считал новым этапом в своей художественной практике.

Сведения об авторе:

Ирина Анатольевна Беляева,
докт. филол. наук
профессор
филологический факультет
Московский городской педагогический
университет (МГПУ),
МГУ имени М.В. Ломоносова

Irina A. Belyaeva,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Moscow City University,
Lomonosov Moscow State University

belyaeva-i@mail.ru